

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XIII.
(1907 - 1908.)

St.-Petersbourg, 1908.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1907.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Отчетъ о командировкѣ для обозрѣнія Этнографическихъ Музеевъ.

В. В. Радлова.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 31 октября 1907 г.).

Согласно данному мнѣ Историко-Филологическимъ Отдѣленіемъ порученію, я, въ сопровожденіи прикомандированнаго къ Музею Антропологии и Этнографии Н. И. Воробьева и художника С. М. Дудина, 18 сентября отправился черезъ Финляндію въ Стокгольмъ. Оттуда черезъ Копенгагенъ проѣхалъ въ Германію, гдѣ посѣтилъ города Гамбургъ, Бременъ, Кѣльнъ, Дармштадтъ, Нюренбергъ, Лейпцигъ и Берлинъ. По окончаніи моихъ работъ 21 октября я возвратился въ С.-Петербургъ.

Во всѣхъ названныхъ городахъ мы осматривали этнографическіе, національно-культурные и художественно-промышленные музеи, причемъ мы знакомились не только съ задачами музеевъ, но также и съ ихъ бюджетами, организациею управленія, персоналомъ служащихъ, методами выставленія, регистраціею и каталогизациею коллекцій, съ типами мебели, способами дезинфекціи и сохраненія коллекцій.

Н. И. Воробьевъ велъ во все время поѣздки подробные дневники, а С. М. Дудинъ составлялъ альбомъ набросковъ мебели и различныхъ приспособленій, примѣняемыхъ при выставленіи предметовъ, съ точными описаніями ихъ.

Собранные такимъ образомъ матеріалы представляютъ большой практической интересъ, требуютъ тщательной обработки и будутъ использованы въ интересахъ вѣрннннаго мнѣ Музея.

Въ настоящее время я ограничусь лишь краткимъ очеркомъ различныхъ типовъ осматрѣнныхъ мною музеевъ.

Всѣ музеи преслѣдуютъ одну имъ общую цѣль — они собираютъ памятники человѣческой культуры, которые затѣмъ выставляются въ нихъ такимъ образомъ, чтобы посѣтители, при обзорѣ ихъ, не только могли извлечь для себя полезныя свѣдѣнія, но и, заинтересовавшись исторіей движенія человѣческой культуры, сами при случаѣ стали бы сотрудниками музея.

Учащіяся, обзорѣвающіе музеи подъ руководствомъ своихъ учителей, должны находить въ вещественныхъ памятникахъ культуры матеріалъ, иллюстрирующій уроки географіи и исторіи. Художники должны находить здѣсь новыя мотивы, ученые — всѣ необходимыя матеріалы для ихъ научныхъ работъ.

Такое разнообразіе цѣлей сильно затрудняетъ систему выставленія коллекцій. Въ самомъ дѣлѣ: если, съ одной стороны, ученому необходимо имѣть передъ глазами всю массу имѣющихся въ музеѣ однородныхъ предметовъ, то, съ другой стороны, учащимся и публикѣ необходимо показать изъ этой массы только немногіе, наиболѣе типичныя образцы, а художнику нужны главнымъ образомъ лишь тѣ изъ этихъ предметовъ, которые интересны по своей формѣ и орнаменту.

Въ то же время безпрестанный приливъ новыхъ коллекцій и, при томъ, неравномѣрный по отдѣламъ влечетъ за собой необходимость постоянныхъ переиныхъ въ выставленіи, переполненіе въ отдѣльныхъ шкапахъ и, такимъ образомъ, затрудняетъ обзорѣніе предметовъ публикой.

Для устраненія всѣхъ этихъ затрудненій музеи прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ. Изъ нихъ укажу на способы, примѣняемые въ «Nordiska Museet» въ Стокгольмѣ и въ «Германскомъ Музеѣ» въ Нюрнбергѣ.

«Nordiska Museet» раздѣляетъ свои собранія на двѣ части — на выставочный матеріалъ и на магазинированный. Первый представляетъ наиболѣе интересные, отборные изъ имѣющагося матеріала предметы и располагается возможно красивѣе и удобнѣе для обзорѣнія, чтобы выставочныя залы не только содержимыми коллекціями, но и внѣшнимъ своимъ видомъ привлекали публику въ музей.

Вся остальная часть коллекцій располагается въ особыхъ помѣщеніяхъ, открытыхъ только для специалистовъ. Возможность поступать такимъ образомъ музей имѣетъ потому, что располагаетъ новымъ, специально приспособленнымъ зданіемъ, отвѣчающимъ всѣмъ этимъ требованіямъ.

Въ «Германскомъ Музеѣ», наоборотъ, *все* коллекціи выставляются для публики, но музей этотъ находится въ выгодномъ положеніи сравнительно съ другими, какъ располагающій громаднымъ помѣщеніемъ и возможностью постояннаго прибавленія новыхъ помѣщеній путемъ пристроекъ.

Всѣ осматрѣнные нами музеи, какъ я сказалъ уже, распадаются на три категоріи: 1) Территоріальные или національные музеи, собирающие предметы культурнаго движенія одной страны или одного народа. Таковы музеи: «Riks Museet» и «Nordiska Museet» въ Стокгольмѣ, «Музей древностей» въ Копенгагенѣ, «Германскій Музей» въ Нюрнбергѣ и «Городской Музей» въ г. Або.

2) Обще-этнографическіе музеи, собирающие предметы культурнаго движенія всего человѣчества, какъ этнографическіе музеи въ Копенгагенѣ, Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Кельнѣ, Бременѣ и Берлинѣ.

3) Музеи художественно-промышленные, собирающие предметы художественнаго характера изъ различныхъ культурныхъ слоевъ всего человѣчества. Таковы крупные художественные музеи въ Гамбургѣ, Дармштадтѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ.

Художественно-промышленные музеи, хотя и стоятъ довольно близко къ Этнографическимъ музеямъ, тѣмъ не менѣе рѣзко отличаются отъ послѣднихъ, равно какъ отъ территоріальныхъ музеевъ тѣмъ, что они ставятъ себѣ задачей выясненіе художественныхъ идей въ разныхъ отрасляхъ промышленности и взаимное вліяніе различныхъ народностей при выполненіи этихъ идей. — Напротивъ, музеи обще-этнографическіе и территоріально-національные имѣютъ то общее между собою, что и тѣ, и другіе ставятъ своей задачей дать картину культурнаго движенія по народностямъ. Національные музеи могутъ возникать только у народовъ, достигшихъ высокой ступени самостоятельной культуры. Въ нихъ собираются всѣ остатки прошлой жизни народа, начиная съ древностей доисторическихъ, найденныхъ при раскопкахъ, и кончая послѣдней эпохой ближайшаго прошлаго.

Поэтому они въ то же время являются историческими музеями, представляя собою какъ бы вертикальный разрѣзъ культурныхъ слоевъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, какъ это ясно видно въ «Riks Museet» въ Стокгольмѣ и въ «Германскомъ Музеѣ» въ Нюрнбергѣ.

Кругъ собираемыхъ въ музеяхъ этого рода предметовъ болѣе отдаленнаго прошлаго поневолѣ слагается главнымъ образомъ изъ предметовъ обихода высшихъ классовъ народа, т. е., богатыхъ горожанъ, дворянскаго и духовнаго сословія, потому что этого рода предметы являются болѣе цѣнными и потому тщательнѣе сохраняются, чѣмъ предметы дешевые—крестьянскіе. Лишь въ послѣднее время стали обращать вниманіе на собираваніе предметовъ изъ быта низшихъ слоевъ, именно, крестьянскаго населенія. При этомъ необходимо отмѣтить, что предметы обихода высшихъ классовъ, какъ продукты городской промышленности, носятъ повсемѣстно болѣе или менѣе

однородный характеръ и потому представляютъ памятники культуры всей страны за извѣстный періодъ времени и выставляются, поэтому, въ Музеяхъ для показанія исторіи культуры народа по эпохамъ.

Предметы, употребляемые низшими слоями общества, особенно деревенскими жителями, большей частью производятся ими самими изъ мѣстнаго матеріала и носятъ болѣе или менѣе мѣстный характеръ, и собранный въ музеяхъ матеріалъ этого рода, какъ относящійся приблизительно къ одному времени, выставляется по географическимъ районамъ. При этомъ выясняются племенные различія народностей и степень вліянія въ той и другой мѣстности высшихъ слоевъ на низшіе.

Указанныя начала наизучшимъ образомъ выполнены въ музеяхъ Стокгольма, гдѣ въ «Riks Museet» собраны предметы, начиная съ доисторическихъ временъ и кончая реформацией, а въ «Nordiska Museet»—въ верхнихъ этажахъ расположены въ исторической послѣдовательности предметы обихода высшихъ классовъ со времени реформации до нашихъ дней, а въ нижнихъ залахъ по провинціямъ распределены предметы крестьянскаго быта.

Въ «Германскомъ Музеѣ» въ Нюрнбергѣ указанная идея выполнена только въ первой своей части, т. е., собраны предметы, употреблявшіеся средними и высшими классами общества, и только въ самое послѣднее время въ этомъ музеѣ стали собирать и предметы деревенскаго обихода.

Оба эти музея возникли по частной инициативѣ д-ра Артура Гацеліуса въ Стокгольмѣ и Ганса фонъ-Ауфзеса въ Нюрнбергѣ. Оба они сумѣли возбудить на своей родинѣ интересъ къ родной старинѣ и привлечь огромныя средства для устройства храмовъ науки, задачи которыхъ ярко выражены въ прекрасныхъ стихахъ, посвященныхъ на обелискахъ, поставленныхъ передъ «Nordiska Museet»:

Den dag kan gry,
Då alt vårt guld ej räcker
att forma bilden
af den svunna tid.

* * *

Från fäder är det kommet,
till söner skall det gå,
Så långt som unga hjärtan
ännu i Norden slå.

Но національные музеи, как бы богато они ни были обставлены, в состоянии — и то с неизбежным пробелом промежутка между доисторическим периодом и древнейшей эпохой новейшей культуры — дать только картину культуры одной страны, одного народа. Между тем наука о культуре имеет еще более важную задачу, именно — представить картину движения культуры *всего* человечества, как по отдельным народностям, так и в ее эволюционной связи. Эту задачу выполняют обще-этнографические музеи, собирающие предметы творчества народов, стоящих на различных ступенях развития.

Еще в настоящее время во всех частях света существуют народы, стоящие почти на первобытной ступени развития, незнающие употребления металлов и приготавливающие предметы своего домашнего обихода из камня, дерева и кости, как народы доисторического периода. Другие народы, знакомые уже с металлами, не вышли еще из охотничьего быта. Третьи — номады — скотоводы. Оседлая жизнь у различных народов является в свою очередь тоже на самых разнообразных ступенях развития. Наконец, целый ряд народов достиг уже высшей ступени культурного развития. Поэтому, задачи обще-этнографических музеев и заключаются в наглядном представлении культуры различных народов, постепенного развития культур и взаимного влияния их друг на друга.

С течением времени в Обще-этнографических музеях накапливается такое огромное количество предметов, относящихся к истории культурного движения выдающихся культурных народов, что является необходимостью выдѣлать их в особые самостоятельные помещения.

В таком положении в настоящее время находится Берлинский этнографический музей. Собранные в нем коллекции по культуре Китая, Японии, Индии и народов, близких к ним, достигли таких громадных размеров, что предположено устроить специальное здание для культурно-исторических азиатских народов. В общем помещении будут оставлены собрания предметов, представляющих жизнь народов, стоящих на низших ступенях культуры.

Само собою разумеется, что выдѣление в особые помещения коллекций национального быта родного народа, ввиду особо обильного и быстрого их накопления, происходит прежде всего. Эти коллекции обыкновенно и являются фундаментом вновь образующихся национальных музеев.

Что касается вѣршеннаго мнѣ музея Антропологии и Этнографии имени Императора Петра Великаго при Императорской Академіи Наукъ, то задачи его могутъ быть приравнены къ задачамъ музеевъ Кельнскаго,

Гамбургскаго и Лейпцигскаго, въ которыхъ выдѣленіе какихъ-либо коллекцій культурныхъ народовъ пока еще не представляется необходимымъ.

Громадное число инородцевъ, живущихъ на территоріи Россіи, и наиболѣе доступные для насъ сосѣдніе народы естественно должны быть представлены въ нашемъ музеѣ самымъ подробнымъ образомъ, подобно тому, какъ въ германскихъ музеяхъ представлены народности, обитающія въ германскихъ колоніяхъ Африки и Океаніи.
